

based on the analysis of the needs which will be satisfied by the first and the second interpretation. If the first interpretation has the useful social effect, and the second does not, the choice would be easy. But if the court shall determine the proportion in the satisfaction of needs with the first and second interpretation, its decision should be made in favor of more substantial one.

References:

1. Benson R. The Interpretation Game: How Judges and Lawyers Make the Law / R. Benson. Durham, North Carolina : Carolina Academic Press, 2008. P. 37-38.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Nakonechnaya Anna Mikhaylovna – Assistant at the Department of Theory and Philosophy of Law of Ivan Franko National University of Lviv

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Наконечная Анна Михайловна – ассистент кафедры теории и философии права юридического факультета Львовского национального университета имени Ивана Франко

anna.nakonechna@gmail.com

УДК 34.343.2

ВОПЛОЩЕНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ПРИНЦИПОВ УГОЛОВНОГО ПРАВА В МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ АКТАХ

Елена ОЛЕЙНИК,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного права и процесса
Киевского национального экономического университета
имени Вадима Гетьмана

АННОТАЦИЯ

В статье автор исследует специальные принципы уголовного права, которые нашли свое воплощение в международно-правовых документах, среди которых: принцип *ne bis in idem* («недопустимость привлечения к уголовной ответственности дважды за одно и то же преступление»); принцип личной (индивидуальной) уголовной ответственности; принцип *nullum crimen sine lege*; принцип *nullum poenasine lege*; принцип недопустимости ссылки на официальное или должностное положение лица; принцип неотвратимости ответственности; принцип справедливости рассмотрения уголовного дела в суде; принцип гуманного обращения с человеком (принцип гуманизма) принцип виновной ответственности. Все названные принципы имеют важное значение для реализации уголовной ответственности, вынесения справедливого приговора по результатам рассмотрения уголовного производства в суде, а также для утверждения и реализации одного из самых важных общеправовых принципов – принципа справедливости.

Ключевые слова: специальные принципы международного уголовного права, принцип личной ответственности, принцип неотвратимости ответственности.

IMPLEMENTATION OF SPECIAL PRINCIPLES OF CRIMINAL LAW IN INTERNATIONAL LEGAL ACTS

Elena OLEYNIK,

Ph.D. in Law, Associate Professor, Associate Professor at the Department of Criminal Law of Kyiv National Economic University named after Vadim Hetman

SUMMARY

In the article, the author explores the special principles of criminal law, which are embodied in international legal documents, among which are: the principle of *ne bis in idem* ("the inadmissibility of criminal prosecution twice for the same crime"); the principle of personal (individual) criminal liability; principle of *nullum crimen sine lege*; principle of *nullum poena sine lege*; principle of inadmissibility of a reference to an official or official position of a person; principle of inevitability of responsibility; principle of fairness in a criminal case; the principle of humane treatment of a person (the principle of humanism) the principle of guilty responsibility. All of these principles are important for the implementation of criminal liability, the adoption of a fair sentence based on the results of criminal proceedings in court, as well as for the adoption and implementation of one of the most important general legal principles – the principle of justice.

Key words: special principles of international criminal law, principle of personal responsibility, principle of inevitability of responsibility.

Постановка проблемы. Принципы международного права и международного уголовного права ничем по своей сути не отличаются от принципов любой отрасли национального права. Их содержание так же может закрепляться в международных нормативно-правовых документах, приобретая характер норм-принципов, а может специально в них и не формулировать-

ся. В случае оформления последних в виде международно-правовых норм, принципы приобретают значение источника права, а если такого преобразования не произошло, то роль их будет проявляться иначе. Они будут выполнять идеологическую, политическую, регулятивную, стабилизирующую, системообразующую функции. Выполняя эти функции, принципы

международного уголовного права осуществляют серьезное влияние на формирование системы принципов в том числе и украинского уголовного права.

Именно поэтому указанные основоположные начала не утратили свою значимость для дальнейших научных изысканий. Общественные отношения постоянно развиваются, т.е. находятся в динамике. Это не может не отразиться на самих принципах уголовного права, которые являются фундаментом, основой для многих из них в указанной сфере. Четкое понимание того, что должно составлять основу отрасли является важным моментом для ее дальнейшего гармоничного развития.

Актуальность темы исследования проявляется в том, что принципы уголовного права как основоположные его начала имеют важное значение для развития данной отрасли права, дальнейшего ее совершенствования. Принципы также определяют направление такого развития. То, насколько принципы уголовного права будут соответствовать уровню развития общественных отношений, напрямую зависит их актуальность, восприятие участниками отношений и действительность.

Состояние исследования. Отдельным вопросам выяснения природы принципов уголовного права зарубежных стран в своих работах уделяли внимание такие отечественные и зарубежные ученые, как: Х.М. Ахметшин, П.С. Берзин, С. Бек, Л. Вайден Берг, А.Н. Ведерникова, В.А. Гацелюк, П.А. Гусенова, К.В. Дядюн, А.А. Ржаной, А.В. Наумов, О. Кибальник, С. Погребняк, Н.А. Сарафанов, Н.В. Стойко, Л.Р. Сюкияйкен, Н. Торнау, В.Д. Филимонов, Д.Ю. Фисенко, Хаканхакеров, Е.Е. Чередниченко и др.

Публикации вышеперечисленных ученых преимущественно касались выяснения сущности отдельных принципов уголовного права каждого из существующих правовых систем некоторых государств, а также их систематизации, кодификации, унификации и др. Анализ специальных принципов уголовного права в аспекте их воплощения в международно-правовых актах упомянутыми авторами не осуществлялся.

Целью и задачей статьи является исследование тех основоположных начал, которые определяют назначение уголовного права как отрасли

права и направление его дальнейшего развития.

Изложение основного материала. С учетом отраслевой специфики принципов международного уголовного права можно определить как систему научно сформулированных, предельно обобщенных идей, выражающих признанные мировым сообществом требования, на которых основывается международное уголовное право.

При определении круга принципов международного уголовного права могут возникнуть определенные противоречия. Это в первую очередь связано с «двойным» характером международного права, также это связано с национальным правом.

Исследуя национальное законодательство об уголовной ответственности разных стран можно заметить, что многие принципы, среди которых чаще всего встречаются: законность, равенство граждан перед законом, принцип вины, справедливости, гуманизма и т.д. содержатся в международно-правовых актах, что является свидетельством неразрывной связи международного и внутреннего уголовного права. В данном случае можно отметить, что в международном и в национальном праве преимущественно властвуют одни и те же идеи.

По нашему убеждению, к принципам международного уголовного права следует относить только те идеи, которые имеют уголовно-правовую специфику. Такие принципы обозначаются как «специальные принципы международного уголовного права».

1. *Принцип nebis in idem* («недопустимости привлечения к уголовной ответственности дважды за одно и то же преступление») (источником данного выражения выступает формула римского права: *Nemo debet bis puniri pro uno delicto* «Никто не должен дважды нести наказание за одно и то же преступление») [1, с. 511]. В Международном пакте о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 19 декабря 1966 г.) он сформулирован следующим образом: «Никто не может быть повторно осужден или наказан за преступление, за которое он уже был окончательно осужден или оправдан в соответствии с законом и уголовно-процессуальным правом любой страны» (ч. 7 ст. 14) [2].

В ст. 20 Римского статута принцип *ne bis in idem* формулируется несколько ина-

че: «1. За исключением случаев, предусмотренных в настоящем Статуте, никакое лицо не может быть судимо Судом за деяние, составляющее основу состава преступления, в отношении которого данное лицо было признано виновным или оправдано Судом. 2. Никакое лицо не может быть судимо никаким другим судом за упоминаемое в статье 5 преступление, в связи с которым это лицо уже было признано виновным или оправдано Судом (Имеется в виду Международный уголовный суд) [3].

В ч. 3 ст. 20 Устава говорится об исключении из общего правила в случае, если рассмотрение дела происходит в другом суде: а) «предназначалось для того, чтоб оградить соответствующее лицо от уголовной ответственности за преступления, подпадающие под юрисдикцию Суда»; б) «по иным признакам не было проведено независимо или беспристрастно в соответствии с нормами надлежащей законной процедуры, признанной международным правом, и проводилось таким образом, что существующие обстоятельства НЕ отвечали цели предать данное лицо правосудию» [2].

Суть упомянутого выше исключения заключается в правовом закреплении возможности повторного рассмотрения уголовного дела в Международном уголовном суде, если национальный суд вынес неправосудный приговор. Также отметим, что по мнению А. Кибальника, данный принцип заключается не в невозможности повторного осуждения за совершенное преступление, а в данном случае речь идет о невозможности факта повторного осуждения лица за одно и то же преступление [4, с. 24].

2. *Принцип личной (индивидуальной) уголовной ответственности* формально закреплен в ст. 25 Римского статута. В его содержание входит одновременно несколько требований: 1) уголовной ответственности подлежат только физические лица (ч. 1 ст. 25); 2) ответственность должна быть индивидуальной (ч. 2 ст. 25); 3) лицо подлежит уголовной ответственности не только за совершение преступления единолично, но и за соисполнительство, а также посредственное исполнительство (п. «А» ч. 3 ст. 25); 4) лицо также подлежит индивидуальной уголовной ответственности, если оно

иным образом способствует совершению преступления, являясь соучастником в нем (п. «В», «с», «d» ч. 3 ст. 25); 5) лицо подлежит индивидуальной уголовной ответственности и за неоконченное преступление, за исключением добровольного отказа, когда ответственность данного лица исключается (п. «F» ч. 3 ст. 25). [3].

Вместе с тем общеизвестно, что в международном праве допустимой является и ответственность юридических лиц. Так, согласно п. 9 Руководящих принципов в области предупреждения преступности и уголовного правосудия в контексте развития и нового экономического порядка 1985 «государства-члены должны рассмотреть вопрос об установлении уголовной ответственности не только для лиц, действовавших от имени какого-либо учреждения, корпорации или предприятия или выполняли руководящие или исполнительные функции, но и для самого учреждения, корпорации или предприятия путем выработки соответствующих мер предупреждения их возможных преступных действий и наказания за них. Может данное положение изменить содержание рассматриваемого нами принципа?

Мы убеждены, что речь в данном случае идет об обязательном установлении такой ответственности для юридических лиц. Кроме того, в названном международном документе ни слова не упомянуто об ответственности юридических лиц по международному уголовному праву – на данный момент такая ответственность в международном уголовном праве невозможна. Хотя, как следует из упомянутого документа, юридическое лицо вполне может быть субъектом преступления (в данном случае понятие «субъект преступления» и «субъект уголовной ответственности» не совпадают).

Таким образом, во-первых, принцип личной ответственности, исключая уголовную ответственность юридических лиц, присущ международному уголовному праву. Во-вторых, вопрос об установлении уголовной ответственности в отношении юридических лиц в национальных законодательствах оставлено на решение непосредственно самих государств.

3. *Принцип nullum crimen sine lege.* Согласно ч. 1 ст. 15 Международного

пакта о гражданских и политических правах «Никто не может быть признан виновным в совершении какого-либо уголовного преступления вследствие какого-либо действия или упущения, что, согласно действующему на момент его совершения внутригосударственному законодательству или международному праву не являлось уголовным преступлением» [2].

Также в соответствии со ст. 22 Римского статута лицо подлежит уголовной ответственности, если соответствующее деяние в момент его совершения образует преступление, подпадающее под юрисдикцию Суда. Содержание рассматриваемого принципа также состоит в том, что определение преступления должно быть точно истолковано и не должно применяться по аналогии.

4. *Принцип nullum poenae sine lege* означает, что к лицу, которое нарушило норму международного уголовного права, может быть применено только то наказание, которое определено нормой международного уголовного права. Данный принцип отдельно закреплен в ст. 23 Римского статута: «Лицо, признанное Судом виновным, может быть наказано только в соответствии с положениями настоящего Статута».

По результатам проведенного анализа отдельных норм международного уголовного законодательства можно заключить, что по сути дела, указанный принцип запрещает применение наказаний, не установленных или международной уголовно-правовой нормой, или уголовными законами государств, соответствующих международно-правовым нормам, ведь требование о наказании только в соответствии с нормами международного уголовного права никоим образом не запрещает применение наказаний, предусмотренных нормами национального уголовного права [4, с. 23].

5. *Принцип недопустимости ссылки на официальное или должностное положение лица* находит свое воплощение в Уставе Международного Военного Трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран (Лондон 8 августа 1945 г.) [5, с. 165–172], Принципах Международного права, признанных Уставом Нюрнбергского Трибунала, которые нашли свое

воплощение в решении этого трибунала [6, с. 101–102], Уставе Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии от 25 мая 1993 г. [6, с. 102–109].

Так, согласно ст. 7 Устава Международного Военного Трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран «Должностное положение подсудимых, их положение в качестве глав государства или ответственных чиновников различных правительственных ведомств не должно рассматриваться как основание к освобождению от ответственности или смягчения наказания».

То есть этот принцип по своей сути провозглашает равенство всех лиц независимо от их должностного (официального) статуса в международном уголовном праве. Таким образом, рассматриваемый принцип является лишь частью принципа равенства всех перед законом и судом. Такое же требование закреплено, например, в ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах: «Все лица равны перед судом и судами» [7, с. 44].

6. *Принцип неотвратимости ответственности* в Римском уставе не закреплен, однако некоторые ученые считают, что данную идею можно отнести к принципам международного уголовного права [8, с. 568–571; 9, с. 19; 10, с. 63].

Так, в преамбуле Римского статута определены его задачи, которые свидетельствуют о решимости государств-участников обеспечить неотвратимость ответственности за серьезные преступления: «Подтверждаю, что самые серьезные преступления, вызывающие озабоченность всего международного сообщества, не должны оставаться безнаказанными и что их действительное преследование должно быть обеспечено как мерами, принимаемыми на национальном уровне, так и с помощью активизации международного сотрудничества, будучи преисполненными решимости положить конец безнаказанности лиц, совершающих такие преступления, и тем самым способствовать предупреждению подобных преступлений».

Анализ вышеупомянутого документа подтверждает тезис о действитель-

ности положения о недопустимости ссылки на должностное положение, что в свою очередь подчинено идее неотвратимости ответственности всех лиц, совершивших преступление, подпадающих под юрисдикцию Международного уголовного суда, независимо от их статуса.

7. Содержание принципа справедливости рассмотрено в ст. 10 Всеобщей декларации прав и свобод человека 1948: «Каждый человек, для определения его прав и обязанностей и для установления обоснованности предъявленного ему уголовного обвинения, имеет право, на основе полного равенства, на то, чтоб его дело было рассмотрено гласно и с соблюдением всех требований справедливости независимым и беспристрастным судом». Аналогичное положение содержится и в ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г., в ст. 6 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г., Принципах международного права, признанных Уставом Нюрнбергского Трибунала.

Считаем нужным отметить, что содержание понятия «справедливость» в данных документах не раскрывается. В то же время можно заметить, что оно, как правило, связывается с публичностью и беспристрастностью рассмотрения, которое проводится независимым судом на основе полного равенства. Требование же о пропорциональности совершенного преступления его уголовно-правовым последствиям в данное понятие не включается.

Возможно, используя понятие «справедливость», разработчики вышеперечисленных документов не преследовали цели формально регламентировать судебные решения, а рассчитывали только на их моральную сторону.

8. Принцип гуманного обращения с человеком (принцип гуманизма) отражен в ст. 5 Всеобщей декларации прав человека 1948: «никто не должен подвергаться пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему его достоинство обращению и наказанию» (ст. 7 Міжнародного пакту про громадянські та політичні права (Нью-Йорк, 19 декабря 1966 г.).

Определение пыток содержится в Конвенции против пыток и других

жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Нью-Йорк 10 декабря 1984) [11]. В соответствии с положениями ч. 1 ст. 1 Конвенции "пытка" означает любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого вида, когда такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим официально, или по их подстрекательству, или с их ведома или с их молчаливого согласия. В это понятие не включаются боль или страдания, которые возникли лишь в результате законных санкций или причинены случайно.

9. Принцип виновной ответственности (или принцип вины) обычно юристами не выделяется в самостоятельный принцип международного уголовного права. Вместе с тем ряд статей Римского статута (ст. 30–32) содержит требования по соблюдению этого принципа. Так, в соответствии с положениями ст. 30 данного акта, в случае, если не предусмотрено иное, лицо подлежит уголовной ответственности и наказанию за преступление, подпадающее под юрисдикцию Суда, только в том случае, если по признакам, характеризующим объективную сторону, оно совершено умышленно и сознательно. Лицо поступает намерено в тех случаях, когда: а) в отношении деяния – это лицо собирается совершить такое деяние; б) в отношении последствий – это лицо собирается причинить это последствие или осознает, что он наступит при обычном ходе событий.

Отсутствие субъективной стороны (в данном случае, по сути, речь идет о прямом или косвенном умысле), а также наличие психического заболевания или интоксикации, которые лишают возможности «осознавать противоправность или характер своего поведения или соотносить свои действия с требованиями закона» (п. «а», «б» ч. 1 ст. 31 Устава), а также ошибка

в факте или праве (ст. 32 Устава) исключают уголовную ответственность за преступление, подпадающее под юрисдикцию Международного суда.

Анализ вышеупомянутых международных документов доказывает, что запрет привлечения к уголовной ответственности без установления вины за совершение общественно опасного деяния и его последствия в рассматриваемых принципах не предусмотрен.

Выводы. Таким образом, названные нами специальные принципы уголовного права являются той основой, обязательной составляющей, которая должна определять в последующем направление дальнейшего развития уголовного права как такового. По нашему мнению, необходимо не только закреплять принципы уголовного права законодательно, но и понимание и толкование их должно быть единым. Такой подход к пониманию и применению упомянутых в нашем исследовании принципов права, их закрепление в международных документах укрепит веру международного сообщества в справедливость и будет благоприятно воспринят каждым из участников правоотношений. В решении поставленной задачи может помочь систематизация упомянутых документов, а также их кодификация. Для этого необходимо тесное международное сотрудничество между партнерами сообщества, объединенными едиными стратегическими целями. Кроме этого, упомянутый кодифицированный акт должен содержать не только принципы уголовного права, но тесно связанные с ним принципы уголовного процесса, которыми определяется вся процедура ведения уголовного производства от момента совершения преступления и до вступления в силу вынесенного судом обвинительного или оправдательного приговора.

Список использованной литературы:

1. Словарь латинских крылатых слов: 2500 единиц / под ред. Я.М. Боровского. Москва, 1997.
2. Международный пакт о гражданских и политических правах, Нью-Йорк, 19 декабря 1966 г. URL: https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/995_043.

3. Римский статут международного уголовного суда 1998 г. URL: https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/995_588.

4. Кибальник А. Принципы международного уголовного права. *Уголовное право*. 2002. № 3.

5. Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XI. Москва, 1955.

6. Международное публичное право. Сб. документов. Т. 2. Москва, 1996.

7. Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами. Москва, 1978. Вып. XXXII.

8. Богуш Г.И. Принцип неотвратимости уголовной ответственности в международном уголовном праве. *Противодействие преступности: уголовно-правовые, криминологические и уголовно-исполнительные аспекты*: Материалы III Российского Конгресса уголовного права (29–30 мая 2008 г.). Москва, 2008.

9. Капустин А.Я. Указ. соч. С. 83; Международное уголовное право: учебное пособие / под общ. ред. В.Н. Кудрявцева. Москва, 1999.

10. Решетов Ю.А. Борьба с международными преступлениями против мира и безопасности. Москва, 1983.

11. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Нью-Йорк 10 декабря 1984. URL: https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/995_085.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Олейник Елена Сергеевна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и процесса Киевского национального экономического университета имени Вадима Гетьмана

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Oleynik Elena Sergeyevna – Ph.D. in Law, Associate Professor, Associate Professor at the Department of Criminal Law of Kyiv National Economic University named after Vadim Hetman

lenaoleynyk2011@ukr.net

УДК 343.35

К ВОПРОСУ О НЕЗАКОННОМ ПЕРЕМЕЩЕНИИ ОБЪЕКТОВ ДИКОЙ ФЛОРЫ И ФАУНЫ ЧЕРЕЗ ГРАНИЦЫ УКРАИНЫ

Галина ПАЛАМАРЧУК,

преподаватель кафедры уголовного права, процесса и криминалистики
Международного гуманитарного университета

АННОТАЦИЯ

В статье проведено исследование проблем незаконного перемещения животных и растений через границы Украины. Рассматривается реальное состояние незаконного оборота животных и растений, находящихся под угрозой исчезновения, их частей и дериватов через границы. Затронут вопрос угроз, которые оказывают воздействие на сохранение объектов дикой флоры и фауны. Констатируется, что незаконное перемещение объектов флоры и фауны через таможенную границу наносит значительный и невосполнимый экономический и экологический ущерб. Поэтому затрагивается вопрос об активизации перспектив криминализации незаконного перемещения объектов фауны и флоры через таможенную границу Украины в целях повышения предупреждения данного деяния как вида незаконного трансграничного бизнеса.

Ключевые слова: незаконное перемещение, объекты дикой флоры и фауны, ценные и редкие виды животных и растений, криминализация.

TO THE QUESTION ABOUT ILLEGAL MOVEMENT OF OBJECTS OF WILD FLORA AND FAUNA THROUGH THE BORDERS OF UKRAINE

Galina PALAMARCHUK,

Lecturer at the Department of Criminal Law, Process and Criminalistics
International Humanities University

SUMMARY

The article studies the problems of illegal movement of animals and plants across the borders of Ukraine. The real state of illegal trafficking in animals and plants that are under the threat of extinction, their parts and derivatives across borders is considered. The issue of threats that affect the conservation of objects of wild flora and fauna is raised. It was stated that the illegal movement of objects of flora and fauna across the customs border cause significant and irreparable economic and environmental damage. Therefore, the issue of enhancing the prospects for criminalization of the illegal movement of objects of fauna and flora across the customs border of Ukraine in order to increase the prevention of this act as a type of illegal transnational business is raised.

Key words: illegal movement, objects of wild flora and fauna, valuable and rare species of animals and plants, criminalization.

Постановка проблемы. Незаконное перемещение животных и растений, находящихся под угрозой исчезновения, их частей и дериватов представляет собой относительно самостоятельный вид общественно опасной деятельности, далеко не во всех странах он криминализован, в частности, в Украине.

Как было заявлено на 13 Конгрессе ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию (Доха, 12–19 апреля 2015 г.), преступления

в отношении диких видов флоры и фауны и лесных ресурсов – это быстро развивающийся бизнес, который приносит преступным сетям огромную прибыль наряду с торговлей оружием, людьми и наркотиками. Он затрагивает интересы всех без исключения государств, поскольку наносит непоправимый ущерб планете в целом [1]. По оценкам экспертов, прибыль после продажи таких объектов составляет от 500 до 1000% [2].

Характерными особенностями этого вида международной незаконной